

ВНЕШНЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Модель региональной геополитической безопасности «Внешнее региональное равновесие» в целом позволяет Центральной Азии сохранять достигнутую стабильность. Однако следует учитывать, что всегда существует вероятность трансформации настоящей модели, как в «Баланс угроз», так и в «Региональный концерт». Очевидно, что государствам региона целесообразно стремиться к формированию в Центральной Азии модели «Регионального концерта» с дальнейшим прицелом на модель «Интеграции», недопуская ее перерастания в «Баланс угроз» и в «Нулевой баланс». В связи с этим можно сделать следующие предложения по проведению политики геополитической безопасности для государств Центральной Азии.

В целом, состояние безопасности региона будет определяться в зависимости от соотношения геополитических действий региональных центров силы. Однако, в значительной степени безопасность региона будет определяться и политикой, проводимой центральноазиатскими странами, а также ключевыми факторами формирования и поддержания моделей региональной безопасности.

В отношении такого фактора поддержания и формирования геополитической безопасности, как **состояние глобальной системы международных отношений**, следует отметить, что государства региона не способны в значительной мере повлиять на мировой и региональный геополитический расклад. Им важно адаптироваться таким образом, чтобы извлекать из данного расклада максимальные выгоды.

В принятой в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США сказано, что Соединенные Штаты намерены «недопустить того, чтобы наши враги угрожали нам, нашим союзникам и дружественным нам странам оружием массового уничтожения»¹. Такого рода утверждения свидетельствуют о намерении США играть роль мирового полицейского. Поэтому в настоящий исторический момент построение любой модели региональной безопасности должно в мире исходить из политики многополярной позиции. Государствам региона, прежде всего, необходимо стремиться всячески способствовать улучшению или сохранению на имеющемся уровне отношений с другими акторами мировой политики. Вместе с тем, поскольку в качестве наиболее выигрышной модели социального управления приняты стандарты западных обществ, важно перенимать у них наиболее эффективные технологии социальных, экономических и политических отношений. В этом плане необходимо поддерживать активные контакты с другими странами Запада – государствами Европы и Азии (Японией, азиатскими тиграми). Важно перенимать корпоративную культуру и ценности.

Примеры ряда стран (Иран, Афганистан, некоторые государства Африки) свидетельствуют о том, что резкая трансформация обществ способна привести к обратным результатам. Могут возникнуть угрозы прихода к власти представителей любых форм радикализма, возможны революции и гражданские столкновения. В условиях полиэтничности и поликонфессиональности Центральной Азии следует обратить особое внимание на это. В связи с этим рекомендуется проводить реформы поэтапно и адаптируя их к социальной жизни обществ. Необходимо учитывать сложившуюся культуру и традиции, экономический уровень и факт того, что регион расположен на стыке ряда различных цивилизаций.

¹ Калиева Д. Обзор и анализ новой стратегии национальной безопасности США // Аналитик. – 2002. - №5.

Поскольку создается мировое многополярие, его необходимо соотносить с каждым конкретным региональным геополитическим раскладом, перейдем ко второму фактору региональной геополитической безопасности.

В отношении такого фактора, как **положение Центральной Азии в рамках международных систем**, следует учитывать, что регион представляет собой многополярную зону геополитического состязания между Россией, США, КНР, Турцией, ЕС, Индией, Пакистаном, Ираном, арабскими странами и рядом других. В их числе – негосударственные игроки: транснациональные корпорации, мировые СМИ, международные правительственные и неправительственные организации, религиозные организации, трансграничная преступность. Однако, наиболее влиятельными остаются первые три. Поэтому целесообразно рассмотреть возможность такого расклада, когда все государства региона продолжают собственную многовекторную политику.

По мнению известного казахстанского ученого К.Л.Сыроежкина, многовекторность – отнюдь не отсутствие интересов и приоритетов. Многовекторность предполагает отсутствие жесткой зависимости внешнеполитического курса от поведения того или иного партнера, от непредсказуемости развития ситуации в том или ином регионе, от изменения конъюнктуры мирового рынка². На наш взгляд, число принимаемых странами внешнеполитических решений, благоприятных тому или иному центру силы, должно быть приблизительно следующим: 30/30/40, 30/33/37 или 35/35/30. Эффективным было бы, на наш взгляд, большее сближение Туркменистана с Китаем, Кыргызстана и Таджикистана с Россией, Казахстана и Узбекистана с США и ЕС.

При этом необходимо учитывать специфику каждого внешнерегионального центра и осуществлять дифференцированное сотрудничество в каждой сфере. К примеру, в экономике с Россией важно налаживать таможенное, транспортное, тарифное, торговое и т.п. сотрудничество. Совместно регулировать цены на основные сырьевые позиции (нефть, газ, металлы, уголь и т.п.). С Западом важно расширять сотрудничество в сфере инвестиций, защиты авторских прав, нефте- и газодобычи, покупки технологий и ноу-хау, развития финансовой и банковской сферы, вести переговоры о вступлении стран региона в ВТО и другие крупные международные экономические организации. С КНР необходимо расширять сотрудничество в сфере формирования евразийской транспортной инфраструктуры: железнодорожного, автомобильного, авиа-, трубопроводного транспорта, развития оптиковолоконных линий связи и т.п.

В общественно-политической сфере с Россией важно сотрудничество по снижению межэтнической напряженности, борьбе с ксенофобией, улучшению психологического климата между гражданами регионов, активизировать межрегиональное сотрудничество. Целесообразно поддерживать движение побратимства городов Центральной Азии и РФ. Возможны посреднические услуги в решении чеченской проблемы, сотрудничество на уровне отношений в сфере политики занятости, развития профсоюзов, межпартийных связей. Важной осью сближения с Россией может стать борьба с наркоманией и наркобизнесом. В общественно-политическом сотрудничестве с США особого внимания заслуживает активизация антитеррористического направления. Целесообразно поддерживать антитеррористическую коалицию в решении проблем гражданского мира в Афганистане. С Китаем необходимо усилить совместную борьбу с исламским экстремизмом. Важно в максимальной степени учитывать опыт КНР в реформировании социалистической экономики.

Учет третьего фактора региональной геополитической безопасности **-конфликтов внутри и вокруг региона** - означает проведение политики снижения их интенсивности и остроты.

В частности, необходимо проводить политику «экспорта стабильности», что означает, прежде всего, отслеживание основных конфликтных линий по всему периметру

² Сыроежкин К.Л. Внешняя политика Казахстана: успехи и проблемы // Отан тарыхы. – 2001. = №3.

региона. Целесообразно предлагать собственную территорию для проведения мирных переговоров, приглашать лидеров противоборствующих сторон, оказывать услуги «челночной дипломатии». В случае необходимости поднимать данные вопросы в специализированных международных организациях (ООН, СВМДА, ОБСЕ, ШОС и др.).

Важно также продолжать формирование концентрических кругов стабильности вокруг Центральной Азии. Как показывает мировой опыт, необходимо развивать государственную и региональную безопасность на основе сотрудничества в сфере безопасности с государствами по периметру границ региона. Региональная безопасность Центральной Азии должна быть тесно связана с внешней безопасностью региона. Ее можно рассматривать как составляющую безопасности Центральной Евразии, являющейся частью глобальной системы безопасности.

В частности, можно предложить Азербайджану и Армении сесть за стол переговоров в Астане. Этому процессу могли бы способствовать армянская и азербайджанская диаспоры центральноазиатских стран. Необходимо всячески содействовать решению проблемы Афганистана. Результатом таких действий должно стать обеспечение безопасности трансконтинентальных транспортно-транзитных магистралей.

Необходимо продолжать политику формирования поясов доверия и безопасности в регионе. Система коллективной безопасности должна предполагать присутствие всех конструктивных региональных центров силы: России, КНР, США, а также ЕС, Турции, Индии, мусульманских стран, Южного Кавказа. Одновременно необходимо укреплять доверие и развивать сотрудничество в сфере безопасности внутри региона, по периметру Центральной Азии и в треугольнике Россия, Китай, США.

В целом, необходимо сохранять многоярусный и многоуровневый характер региональной безопасности. Каждый из ее сегментов должен выполнять определенную роль в поддержании регионального равновесия, стабильности и защиты от угроз и вызовов. Участие стран региона в Организации договора коллективной безопасности должно способствовать решению проблем военно-технического характера, что является одной из гарантий предотвращения военных угроз. В рамках Шанхайской организации сотрудничества удалось снять проблему напряженности на границах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, России и Китая от Памира до берегов Тихого океана, создать систему мер доверия, прежде всего, в военной области. В рамках ШОС необходимо выработать формулы многостороннего сотрудничества по противодействию угрозам международного терроризма, экстремизма и сепаратизма, развитию экономических и гуманитарных связей.

Вопросы противодействия международному терроризму и экспорту религиозного экстремизма должны решаться в рамках сложившейся договорно-правовой базы Организации. В рамках процесса СВМДА разрабатывать пакет мер доверия в Азии. В частности, стремиться решать проблемы терроризма и диалога между цивилизациями, устранять угрозы, связанные с распространением оружия массового уничтожения. В рамках ЦАС продолжать формирование в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Важным аспектом обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии должно быть участие ее государств, в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Кроме того, государства региона должны продолжать участвовать в международной Антитеррористической коалиции. Необходимо помнить, что только благодаря ее действиям удалось сдвинуть с мертвой точки процесс урегулирования афганского конфликта в стране, в течение почти четверти века бывшего главным источником дестабилизации в регионе. Вместе с тем, необходимо продолжать усилия по продвижению инициативы подписания «Пакта о стабильности на Каспии». Его ключевым моментом мог бы стать отказ использовать военную силу в прикаспийском регионе. Все эти сегменты должны дополнять друг друга и охватить наиболее проблемные и опасные участки безопасности региона.

В отношении уровня взаимного доверия среди государств региона следует помнить о внутрирегиональной безопасности. Важно обратить внимание на то, что в регионе присутствует скрытое противостояние между Казахстаном и Узбекистаном. В этом плане потенциальный региональный блок возможен лишь в условиях сближения Астаны и Ташкента, судьба региональной интеграции определяется именно этими двумя государствами. В целом, для повышения доверия между Казахстаном и Узбекистаном необходимо усиливать сотрудничество в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, транспортно-транзитной политики, культуры и науки. При этом демонстрировать, что принадлежность той или иной инициативы тому или иному государству не играет заметной роли.

Как считает С.Кушкумбаев, только в том случае интеграция осуществима, когда возникает необходимость структурным элементам (государствам) для ответа новым вызовам (изменившимся условиям) проводить скоординированную и взаимодополненную стратегию. Эта ступень возможна в том случае, когда для органичного развития возникает необходимость более тесных, регулируемых, управляемых и неуправляемых связей между государствами, т.е. создание интеграционной группы³.

Для обозначения основных ключевых проблем безопасности региона целесообразно сформировать при организации Центрально-Азиатского сотрудничества аналитического центра, который бы занимался вопросами региональной безопасности. Центр мог бы проводить периодические конференции, круглые столы, семинары и симпозиумы, посвященные проблемам безопасности региона. Повышение транспарентности ключевых проблем сформирует более доверительный климат внутри региона.

Для снижения потенциальной конфликтности важно стремиться преодолевать центробежные тенденции и активизировать региональное сотрудничество. Этническим диаспорам региона – казахам, узбекам, таджикам, кыргызам, туркменам, проживающим вне своих «этнических колыбелей», необходимо стремиться снимать любые потенциальные межэтнические противоречия. В целях противодействия различным стратегиям «управляемого кризиса» и «экспорта нестабильности» целесообразно усиливать сотрудничество со всеми основными региональными центрами силы. Проводить совместные российско-китайско-американские военно-полевые и военно-морские учения, используя антитеррористические структуры ОДКБ, ШОС и Международную антитеррористическую коалицию. При этом важно усиление экономической, политической и культурной компоненты региональных форумов по безопасности (ШОС, ДКБ, АТК/НАТО, ОБСЕ, ЦАС, СВМДА и др.). Целесообразно создавать на базе региона различные виды совместных предприятий, к примеру, китайско-американские, российско-американо-китайские, японо-турецкие и др.

Поскольку самостоятельное геополитическое маневрирование является менее эффективным, чем совокупное, ценным является демонстрация намерения проводить политику безопасности и региональную интеграцию, понимание того, что совместный потенциал позволяет гораздо более эффективно маневрировать в условиях жесткой геополитической борьбы.

В отношении пятого фактора – **прогнозов развития стратегических игр в регионе** следует учесть, что игры с нулевым окончанием для региона – наиболее выигрышный сценарий на обозримое будущее. Каждое государство должно понимать, что в общих интересах данную игру поддерживать. Как отмечалось выше, прогноз геополитических игр предполагает, что основными внешнерегиональными геополитическими игроками, скорее всего, останутся Россия, КНР, Запад (США, ЕС).

Государства региона должны проводить политику расширения полей для собственного маневра через сбалансированное лавирование между интересами внешних геополитических игроков. В настоящий момент регион уже в значительной степени

³ Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. – Алматы, 2002. – С. 12.

разделен на области влияния. КНР обеспечивает наибольшее число недорогих товаров и представляет собой внешнего торгового лидера. Запад во главе с США является лидером в инвестировании центрально азиатской экономики. Россия, обладая основным транспортно-транзитным потенциалом, в наибольшей степени контролирует импорт и экспорт государств Центральной Азии. Чтобы не довести ситуацию до более строгого раздела на сферы влияния, государствам региона целесообразно придерживаться следующих правил поведения.

Во-первых, продолжать привлечение в регион как можно большего количества различных интересов. В частности, необходимо стремиться укреплять отношения с альтернативными странами. При этом, по возможности, максимально выравнять между собой их влияние. К этим мерам относится укрепление отношений с альтернативными США западными странами, прежде всего, Францией и Германией. Вместе с тем, в целях определения альтернативных источников инвестиций – формировать дружеские отношения со странами Северной, Южной и Восточной Европы: Швецией, Финляндией, Норвегией, Данией, Испанией, Италией, Грецией, Польшей, Румынией, Болгарией и др., а также странами Азиатско-тихоокеанского бассейна (Японией, Южной Кореей, Сингапуром, Тайландом, Малайзией). С последними важно расширять торговое сотрудничество в целях сокращения монополии на дешевые товары.

Торговое сотрудничество целесообразно также расширять с такими странами, как Турция, Пакистан, Иран, причем как в двустороннем порядке, так и в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Кроме того, ОЭС интересно центральноазиатским странам с точки зрения формирования альтернативных транспортно-транзитных коридоров. В этом направлении важно поддерживать активное сотрудничество с Азербайджаном, Грузией и Арменией. От последней в значительной мере зависит стабильность транзитных путей.

Во-вторых, стратегически важно повышение значимости региона в мировой экономике и политике. Увеличение мировой значимости позволит привлечь в Центральную Азию больше инвесторов. Это, в свою очередь, будет способствовать большей транспарентности геополитической борьбы. Транспарентность и высокая значимость позволят достичь максимально выгодного баланса интересов.

Важнейшим фактором, влияющим на геополитическую значимость региона, являются внушительные размеры сырьевых ресурсов, в первую очередь, энергетических. Кроме того, регион является местом пересечения различных культур, конфессий, цивилизаций, он испытал на себе воздействие множества идеологий. Регион обладает еще рядом характеристик. Центральная Азия является одним из главных транспортеров и производителей наркотических средств и препаратов, здесь находятся узловые звенья международного терроризма и экстремизма. О том, что Центральная Азия в последнее время стала местом сосредоточения интересов большинства мировых центров силы – США, КНР, ЕС, России, мусульманского мира и др., свидетельствует размещение и продолжающаяся дислокация в регионе войск Международной антитеррористической коалиции. В целом международная значимость региона остается высокой и продолжает расти.

Для дополнительного его повышения необходимо содействовать всевозможным трансасиатским транспортно-транзитным проектам и проектам, стимулирующим развитие инфраструктуры, таким, как ТРАСЕКА, транспортный коридор Север-Юг, укреплять безопасность оптиковолоконных линий связи, проходящих по региону. Необходимо и дальше использовать мирное сосуществование различных культур и цивилизаций, этнических диаспор и идеологий. В частности, в настоящий момент Казахстан является одним из мировых лидеров межцивилизационного диалога, важно продолжать активную политику по сближению цивилизаций. Территория региона должна стать оплотом международной антитеррористической и антинаркотической борьбы, борьбы с организованной преступностью, нелегальным оборотом оружия и т.п. Особой сферой

политического сотрудничества может стать борьба с распространением оружия массового уничтожения. Страны региона должны и дальше укреплять международные позиции в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договора о всеобщем запрете на ядерные испытания (ДВЗЯИ) и т.п.

Страны Центральной Азии должны стремиться к внутреннему единству. Целесообразно принять план поэтапной интеграции на 20-30 лет. Это позволит обеспечить необходимое пространство для геополитического маневра, и, вместе с тем, придаст дополнительный импульс стабилизации внутрорегиональной ситуации. Важно активизировать внутрорегиональные молодежные, культурные, научные обмены, военное сотрудничество и обмен опытом. Проводить и участвовать в совместных военных учениях, возможно восстановление коллективного совместного военного формирования – Центразбата. Для усиления культурных и цивилизационных «осей» проводить в рамках ЦАС мероприятия культурной, социальной, экологической и другой направленности.

Необходимо стремление учитывать взаимные интересы центральноазиатских государств, предпринимать попытки к снижению внутрорегионального напряжения и увеличению доверия, учитывать стратегии развития каждого государства, пытаться соотнести их между собой. Создавать совместные центральноазиатские предприятия и организации по разрешению водных, энергетических, сырьевых и др. противоречий (к примеру, центральноазиатское объединение воды, хлопка и риса). Целесообразно содействовать завершению делимитации границ между всеми странами региона.

Таким образом, при формировании региональной геополитической безопасности государств Центральной Азии необходимо, на наш взгляд, соблюдение следующих принципов:

1. Повышение международной геополитической, геоэкономической, транзитной и культурной значимости региона.
2. Поддержка стратегической игры с нулевым окончанием. Такую стратегию можно назвать многовекторностью и сбалансированностью.
3. Снижение внутренней конфликтности и проведение политики транспарентности любых вызовов внутренней безопасности между странами региона.
4. Формирование поясов безопасности методом участия в региональных организациях по безопасности по всему периметру границ Центральной Азии и всему спектру пространств безопасности – военной, информационной, экологической, экономической, ядерной и др.
5. Обеспечение геополитической доктрины «экспорта стабильности». Экспорт стабильности можно осуществлять не только по периметру региона, но и повсеместно, обеспечивая Центральной Азии имидж стабильного региона.
6. Проведение политики региональной интеграции. Формирование внутри региональных связей и осей позволит создать климат высокого внутрорегионального доверия и должно привести к решению всех потенциальных противоречий усилиями самих государств региона.
7. Формирование общего геополитического блока – Центральной Азии – должно стать основным лейтмотивом проведения политики региональной геополитической безопасности.

Литература:

1. Шоманов А.Ж. Состояние и перспективы техногенной безопасности Казахстана // *Analytic*. – 2001. - №3.
2. Штадтмюллер Э. Европейская безопасность на пороге XXI века // *Актуальные проблемы Европы*. – 2000. - №2.
3. Юртаев В. Шанс России: лидерство в евразийской интеграции // *Восток*. – 2003. - №3.

4. Юшкин С.Ю. Межрегиональное сотрудничество в Центральной Азии / Наш общий дом – Алтай: Международный координационный совет. – Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек, 2007.
5. Язмурадов А. ПБЦА с точки зрения национальных интересов стран Центральной Азии. – Новая большая игра в большой Центральной Азии. – Бишкек, 2005. – С. 94-100.
6. Яо Пэйшен. Китай отказывается от сферы влияния в регионе // *Analytic*. – 2002. - №3. – С. 3-4.
7. Шнайдер-Детерс В. Риски стабильности в Центральной Азии и геополитика Европейского Союза // *Analytic*. – 2003. - №3. – С. 5-7.
8. Шоберлайн Дж. Проблемы регионального сотрудничества // *Analytic*. – 2001. - №3. – С. 27-30.